

Методическая лингвоконцептология: взгляд на сочинение в формате ЕГЭ

В статье рассматривается подготовка к написанию сочинения в формате ЕГЭ по русскому языку на основе лингвоконцептоцентрической методики. Основа предложенного урока – лингвоконцепт «старость» в текстах ЕГЭ.

Ключевые слова: *концепт; лингвокультурологический портрет слова; концепт «старость»; сочинение в формате ЕГЭ.*

Marina A. Baburina

Methodological Linguoconceptology: Focus on the Composition in USE Format.

The repetition to the composition in USE format writing is considered in the article on the base of linguoconcept oriented methodology. The offered lesson theme is "old age" linguoconcept in USE texts.

Key words: *concept; linguoculturological word image; "old" concept; composition in USE format.*

Подготовка к написанию сочинения в формате ЕГЭ по русскому языку – тема для методической литературы не новая. Авторы существующих пособий стремятся облегчить работу учителя старших классов, технологизировать процесс написания сочинения, сделать его более простым и понятным для школьников. Темы сочинений группируются по видам и типам проблем, пособия содержат речевые обороты, призванные помочь написать сочинение. Без этого «технологического» подхода действительно не обойтись при подготовке слабоуспевающего и мало читающего ученика к обязательному экзамену.

Но как сделать, чтобы процесс подготовки к ЕГЭ стал не только технологичным, но и развивающим?

Один из путей предлагает методическая лингвоконцептология. Подготовка

к сочинению строится от концепта, понятия, темы или общей идеи текста, которую можно на первом этапе работы над сочинением назвать словом (именем концепта), а на последующих этапах работать над построением **лингвокультурологического портрета слова** [Методическая лингвоконцептология 2017: 70–78].

Возьмем, например, тексты, которые объединяют поднятые в них проблемы одинокой старости и взаимоотношений взрослых детей с престарелыми родителями.

Работу над сочинением строим поэтапно. Вначале проводим **ассоциативный эксперимент**, формируя ассоциативное поле концепта. Предлагаем учащимся привести ассоциации к слову *старость* и записать их. Самые частотные из них: *одинокая старость, глубокая старость, бедная старость, нищенская старость*. Самые редкие: *счастливая старость, мудрая старость*.

Подобный ассоциативный ряд характерен не только для современных старшеклассников, но и, как отмечают исследователи этой темы, для русской культуры в целом: «В современном русском социуме образ старости ассоциируется, прежде всего, с физической неполноценностью, жалким и одиноким существованием. Большое количество повторяющихся подобных ассоциаций указывает на стандартизированный концептуальный образ старости в русской лингвокультуре» [Блинова 2009: 5].

Комментарий учителя

Обращаем внимание учеников, что в их ассоциативном поле практически отсутствует позитивный образ старости (например, на западе существует понятие старости как третьего возраста, т.е. возраста «активной старости»).

Марина Анатольевна Бабурина, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования

E-mail: mbkot@mail.ru

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

ул. Ломоносова, д. 11–13, 191002, Санкт-Петербург, Россия

State budgetary institution of additional vocational education St. Petersburg Academy of Postgraduate Teacher Education

11–13 Lomonosov Str., 191002, Saint Petersburg, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Бабурина М.А. Методическая лингвоконцептология: взгляд на сочинение в формате ЕГЭ // Русский язык в школе. – 2018. – № 5. – С. 41–44. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-5-41-44.

Вспоминаем, что в мифологическом сознании славян закреплён базисный архетип первобытной культуры, включающий образ старика-мудреца, которому приписывались функции советчика, контролера и помощника. Персонажи славянской мифологии являются, как правило, существами могущественными и вездесущими: у Пушкина «мудрый старец» — это «вдохновенный кудесник», «любимец богов», «заветов грядущего вестник». В религии старость также признаётся ценностью, одним из важнейших этапов бытия человека. Старик позиционируется как наставник, учитель, хранитель традиций, обычаев, опыта, бесценной житейской мудрости.

Второй этап освоения концепта — **составление словарного портрета имени**. Вместе с учениками создаём лексикографический портрет слова *старость* по материалам словарей различного типа. Старость является результатом процесса старения, т.е. *стареть* означает *состариться*, *устареть*, *достигнуть глубокой старости*, *самых преклонных лет*, *одряхлеть годами*, *стариться*, *дряхлеть*, *ветшать*, *изнашиваться* (разг.); о жен.: *отцветать*, *увядать*. Достигнув старческого возраста, человек становится *старым*, *стареньким*, *пожилым*, *староватым*, *старообразным*. Синонимическую парадигму с доминантой «старый» образуют прилагательные *престарелый*, *дряхлый*, *древний*, *пожилой*, *седой*, *поседлый*. Обращаясь к методу дефиниционного анализа лексемы *старый*, мы обнаруживаем, что главной в ее значении является сема «немолодой, не новый». К видовым (дифференциальным) семам относятся «давность, длительность существования», «слабость, немощность», «угасание», «разрушение», «изношенность», «устойчивость». Все эти семантические компоненты проявляются в лексикографических словарях в различных значениях многозначной лексемы *старый*.

Также обращаемся к **этимологическому портрету** слова. Так, например, в этимологическом словаре Г.А. Крылова (URL: <http://www.slovopedia.com/25/192-0.html>) утверждается, что анализируемое слово восходит к той же основе, что и глагол *стать*, и буквально означает «ставший». Лексема *старый* была образована от индоевропейского корня *ста* — со значением «стать, стоять». Изначально у слова *старый* отсутствовала сема «человек, достигший старости», которая есть в его современном значении [Блинова 2009: 8].

Затем задаем вопрос, провоцирующий дискуссию: кто виноват в том, что пожилой человек в наше время иногда оказывается одиноким, брошенным, никому не нужным? Обычно разгорается спор. Одни старшеклассники винят в этом государство и общество («старость социально не защищена», «общественное гетто старости»), другие видят причины старческого одиночества в равнодушии родных и близких (позорный взгляд на старость как «время доживания», «обочину жизни»), третьи говорят об ответственности самого человека за свою жизнь. Часто результатом отстаивания своей позиции в споре становятся размышления на этические темы: о том, почему общество должно заботиться о стариках и инвалидах; о том, почему убийство стариков и детей издавна считалось самым бесчеловечным преступлением; о том, почему нельзя обижать слабых и др. Результатом этого этапа освоения имени концепта становится круг этических проблем, связанных с понятиями старости, беспомощности, одиночества.

На основе дискуссии формируем метафорически-образный портрет слова. С этой целью педагог даёт задание вспомнить метафоры, пословицы, поговорки, устойчивые сочетания, относящиеся к старости, к людям пожилого возраста. Результатом этого этапа работы с концептом становятся следующие материалы для размышления:

1) фразеологизмы и устойчивые сочетания: *на склоне лет*, *на закате лет*, *годы ушли/уходят*, *стоять одной ногой в могиле*, *песок сыпется*, *на покой уйти*, *седой как лунь*, *старая карга*, *старый пень*, *старая калоша*, *божий одуванчик*;

2) пословицы и поговорки: *Годы — что горе: борозды прокладывают*; *На старого и немощи валятся*; *Лето к осени дождливей, а люди к старости болтливей*; *Корми деда на печи: сам будешь там*; *Как жили деды да прадеды, так и нам жить велели*.

Анализируя лингвистический материал наивной языковой картины мира, отраженной в устойчивых сочетаниях и поговорках, приходим к выводу, что к старости в русской культуре отношение разное: и почтительное, подчеркивающее важность и значимость опыта человека, и отрицающее в своей семантике отрицательные черты характера старых людей: ворчливость, болтливость, склочность. Самыми

частотными в языке и речи являются метафоры, сравнивающие старость с поздней осенью, закатом («закат жизни»), увяданием.

Следующий этап — **чтение текстов**. Сопоставляя содержание отрывков из произведений К.Г. Паустовского и Б.П. Екимова, учитель обращает внимание учащихся как на схожесть тематики, так и на своеобразие формулировки основной проблемы. Именно это своеобразие, отличие одного текста от другого можно увидеть, сравнив тексты на одну тему и тем самым предупредив распространенную ошибку одиннадцатиклассников при формулировке проблемы в сочинениях ЕГЭ — «подгон» отдельного текста под уже существующее в речи и сознании заготовленное клише. Различие в акцентах поставленной проблемы должно выразиться потом и в разных видах комментирования исходного текста, а также в формулировке позиции автора, на которую указывает концовка:

— Не дай вам бог, родной мой, — сказала она мне, — дожить до такой одинокой старости! Не дай вам бог!

Я осторожно повел ее домой и подумал: как бы я был счастлив, если бы у меня была такая мама!

(По К.Г. Паустовскому).

Но тогда, в тот последний мой крымский вечер, и теперь, от Коктебеля вдаль, я вспоминаю о старой женщине без горечи и печали. Нашлись люди добрые, посидели возле нее, поговорили. А что еще нужно старому человеку? Теперь она зимует и ждет весны. Как и все мы, грешные, ждем тепла, небесного ли, земного. Любое — в помощь.

(По Б.П. Екимову).

В далеком городе дочь ее слышала и даже видела, прикрыв глаза, старую мать свою: маленькую, согбенную, в белом платочке. Увидела, но почуяла вдруг, как все это зыбко и ненадежно: телефонная связь, видение.

— Говори, мама... — просила она и боялась лишь одного: вдруг оборвется и, может быть, навсегда этот голос и эта жизнь. — Говори, мама, говори...

(По Б.П. Екимову).

Сравнивая тексты, приходим к выводу: в каждом отдельном случае проблема одинокой старости звучит по-разному и по-разному авторы формулируют свою позицию. Просим ребят записать ответы на вопросы, помогающие понять мнение авторов: к чему призывает автор предложенного отрывка? что считает автор?

что понимаем мы, читатели, прочитав текст? какова основная авторская идея? Записанное обсуждается в классе, выбираются самые удачные и глубокие формулировки. Таким образом, происходит освоение имени концепта на текстовой основе.

Комментарий учителя

На этом этапе важно увидеть многомерность художественного текста, что затем приведет к собственным размышлениям учащихся:

проблема старческого одиночества и позднего раскаяния, ощущения вины перед близким человеком за недоданное внимание, равнодушие и эгоистическую занятость своими делами в тексте К.Г. Паустовского;

проявление искреннего интереса и неформального внимания даже к незнакомому пожилому человеку не только помогает ему почувствовать себя лучше, но и дает самому человеку ощущение тепла «небесного» и «земного», помогает расти душой (во втором тексте);

понимание родными, что болтливость и надоедливость свойственна старости и слабости человека в этом возрасте и что и эти проявления материнской заботы дороги, потому что жизнь самого близкого человека хрупка и коротка, а дочернее внимание не должно быть формальным исполнением долга (в последнем тексте Б.П. Екимова).

Концептуальный анализ текста становится средством движения от слова к смыслу. Поскольку слово является именем концепта, то в процессе концептуального анализа текста совмещаются рефлексия лингвистическая (обращенная на значение) и рефлексия ноэматическая, смысловая, что указывает на свойственные данной культуре стратегии смыслообразования.

Четвертый этап — **этап индивидуального творчества**, этап написания сочинения и выражения в нем своего отношения к предмету обсуждения, этап «присвоения концепта». Собственное мнение по заявленной проблеме должно быть подтверждено убедительными аргументами-примерами. Как ни странно, часто школьникам куда легче подобрать так называемый первый аргумент-пример из литературного произведения, чем второй — «из жизненного опыта». Размышляя о проблеме одинокой старости, о проблеме взаимоотношений «отцов и детей», одиннадцатиклассники вспоминают роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», снисходительное, чуть пренебрежительное и довольно равнодушное отношение Базарова к своим «старикам», роман Л.Н. Толстого «Война и мир»,

терпеливое, но полное горечи самоотречения отношение Николая Ростова к старой графине Ростовой или полное раскаяния и вины мысли княжны Марьи об умершем отце...

На этом этапе работы над сочинением происходит выстраивание «лестницы смыслов», «диалог» между читателем и писателем. Лингвокультурологический портрет концепта расширяется за счет межтекстуальных параллелей, включается в индивидуально-ценностную картину мира ученика, что способствует развитию растущего человека, освоению им основных духовно-нравственных ценностей.

Метапредметное освоение концепта происходит, когда в процессе подбора второго аргумента учащиеся переходят к собственному культурному багажу, обогащают который помогает обращение к разным видам искусства: музыке, живописи и т.д. В качестве второго аргумента при написании сочинения можно обратиться к серии портретов, созданных художником Александром Шиловым, в частности к картине, названной автором «Одиночество». На ней изображена пожилая женщина, сидящая за столом. Ее поза, несколько отрешенный взгляд, выщербленная кружка сразу обращают на себя внимание зрителя. На вопрос учителя: «Почему у картины такое название?» — вначале дается весьма поверхностный ответ: «Потому что она одна, потому что она печальная». Только внимательно всмотревшись, ребята замечают обручальное кольцо «не на том» пальце, высокую траву заросшего участка, видимого из окна, и две конфеты, одна из которых наполовину съедена. Эта деталь потрясает: только одинокие старые люди покупают себе две-три конфеты, два пряника или печенья...

Другими примерами «из жизненного опыта» учащихся могут стать песни, посвященные семье, родителям, родному дому, детству. После некоторого «мозгового» штурма вспоминаются песни: «Родительский дом» (автор слов М. Рябинин), «Поговори со мною, мама» (автор слов В. Гин), «Дорогие мои старики» (автор слов С. Осиашили), «Письмо матери» (автор О. Митяев). Прослушивание одной из песен, на выбор учеников, становится эмоциональной доминантой урока, пробуждает личное отношение к затронутой теме. «Концепты не только мыслятся, они переживаются...», — отмечает Ю.С. Степанов [Степанов 1997: 41]. Так, лично воспринятая тема текста, выраженная

в имени концепта, становится основой для написания сочинения. Закончить урок можно известным стихотворением Дмитрия Кедрина «Сердце» (1935).

Таким образом, при подготовке к написанию сочинения в формате ЕГЭ происходит освоение текста через концепт, через осознание его понятийного, образного и ценностного содержания [Мишатина 2009: 74].

В одной из своих работ Ю.М. Лотман размышлял, что при усвоении языка ребенком в его сознание вводятся не правила, а тексты, которые он запоминает и на основании которых учится самостоятельно их порождать [Лотман 2000: 417–425]. Поэтому тексты, используемые нами в качестве подготовки к ЕГЭ, не только выполняют учебную задачу, они влияют на развитие мысли и чувства, формируют систему ценностей, определяют поведение растущего человека.

ЛИТЕРАТУРА

Блинова И.С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2009.

Лотман Ю.М. Проблема обучения культуре как типологическая характеристика // Лотман Ю.М. Семiosфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. — СПб., 2000. — С. 417–425.

Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития / науч. ред. Н.Л. Мишатина. — СПб., 2017.

Мишатина Н.Л. Методика и технология речевого развития школьников: лингвоконцептоцентрический подход: монография. — СПб., 2009.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — М., 1997.

REFERENCES

Blinova I.S. Kontsept «starost'» v russkoi i nemetskoi lingvokul'turakh: extended abstract of Ph candidate's thesis, Volgograd, 2009.

Lotman Yu.M. Problema obucheniya kul'ture kak tipologicheskaya kharakteristika, in Lotman Yu.M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov*, Sankt-Petersburg, 2000, pp. 417–425.

Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya / nauch. red. N.L. Mishatina, Sankt-Peterburg, 2017.

Mishatina N.L. Metodika i tekhnologiya rechevogo razvitiya shkol'nikov: lingvokontseptotsentricheskii podkhod: monografy, Sankt-Petersburg, 2009.

Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury, Moskva, 1997.